

Научная статья

УДК 101.8

doi: 10.47475/1994-2796-2023-480-10-86-94

СООТНЕСЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» И «КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ТИП» В ТЕОРИИ Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО

Альфия Янаховна Камалетдинова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, allakamaletdinova@rambler.ru, ORCID 0000-0001-9631-620X

Аннотация. В научных дискуссиях в последнее время уделяют много внимания цивилизационному подходу в определении стратегии развития нашего общества. Тема «Российское государство — цивилизация» введена для изучения в учебный курс «Основы российской государственности», однако нет чёткого, научно корректного определения «цивилизации». В трёх вариантах учебных пособий предлагается в раскрытии основ цивилизационной теории обратиться к учению Н. Я. Данилевского. В последних публикациях в целях оказания методической помощи преподавателям высшей школы мы систематизируем материалы по цивилизационному подходу к определению стратегии прогрессивного движения человеческой расы. Предпримем попытку проанализировать понятийный аппарат цивилизационной теории русского философа.

Ключевые слова: цивилизация, культурно-исторический тип, религиозность, соборность, общее, особенное, законы развития

Для цитирования: Камалетдинова А. Я. Соотнесение понятий «цивилизация» и «культурно-исторический тип» в теории Н. Я. Данилевского // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 10 (480). С. 86–94. doi: 10.47475/1994-2796-2023-480-10-86-94.

Original article

CORRELATION OF THE CONCEPTS OF “CIVILIZATION” AND “CULTURAL-HISTORICAL TYPE” IN THE THEORY OF N. YA. DANILEVSKY

Alfiya Ya. Kamaletdinova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, allakamaletdinova@rambler.ru, ORCID 0000-0001-9631-620X

Abstract. In recent scientific discussions, a lot of time has been devoted to the civilizational approach in determining the development strategy of our society. The topic “Russian state — civilization” was introduced for study in the course “Fundamentals of Russian statehood”, however, there is no clear, scientifically correct definition of “civilization”. In three versions of textbooks, it is proposed to turn to the teachings of N. Y. Danilevsky in revealing the foundations of civilizational theory. In recent publications, in order to provide methodological assistance to higher school teachers, we systematize materials on the civilizational approach to determining the strategy of the progressive movement of the human race. Let us attempt to analyze the conceptual apparatus of the civilizational theory of the Russian philosopher.

Keywords: civilization, cultural and historical type, religiosity, conciliarity, general, special, laws of development

For citation: Kamaletdinova AYa. Correlation of the concepts of “civilization” and “cultural-historical type” in the theory of N. Ya. Danilevsky. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(10(480):86-94. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-480-10-86-94.

Постановка проблемы

Современное состояние научного знания о стратегии развития человечества настоятельно требует детальной проработки методологических подходов к постановке проблемы. Из ярких и глубоких научных изданий последних лет обращает на себя внимание книга академика А. В. Смирнова «Всечеловеческое vs. общечеловеческое» [1], в которой проанализированы универсалистский, логико-смысловый и цивилизационный подходы к пониманию культуры. Никакое развитие невозможно, если работать на уровнях: силовых, политических, социально-экономических (пример с Сирией), если не будет задействован четвёртый, культурно-цивилизационный уровень, пропагандирующий самобытную, независимую модель государственного устройства.

Академик А. В. Смирнов детально рассматривает в качестве оснований для определения методологических подходов теорию культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского, определившего противоречие между низовой (славянофильской) и верховой (западнической) уровнями культуры. Творческая элита утратила способность перерабатывать низовую (коренную) в высокую (элитную) культуру. Главное здесь — способность к рефлексии и активно преобразующей переработке готовых образцов культуры в качестве нормативных образов и инструментария. Главная черта творческой элиты — способность «претворять низкое в высокое», то есть единичное переводить во всеобщее. А. В. Смирнов считает, что главная проблема русской интеллигенции заключается в её неспособности абстрагироваться, подниматься до высот всеобщего (общего). Готовый образ приводит свободную российскую мысль к застою, копированию чуждых форм инородной культуры.

Академик А. В. Смирнов видит миссию российских учёных в определении логики развития национальной культуры и выделении отличительных признаков разных культур (европейских, арабских и т. д.). Разрешив эту проблему, мы сможем научно корректно обосновать стратегию развития России, её место и роль в поступательном развитии человечества в общем, россиян в частности. Глубину мирового идеологического раскола можно рассмотреть сквозь призму культурно-цивилизационных факторов. Рассмотрим более детально теорию культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского.

К определению сущности культурно-исторических типов

Н. Я. Данилевский в основном труде «Россия и Европа» (1869) аргументированно и последовательно развивает теорию «культурно-исторических типов» (КИТ) человечества, а также законы движения. В научной литературе, посвящённой творчеству Н. Я. Данилевского и цивилизационному подходу к пониманию истории человечества, существует устойчивое понимание, с лёгкой руки философа В. С. Соловьёва, что авторство принадлежит профессору университета г. Бреслау, немецкому историку Генриху Рюккерт (Учебник мировой истории в органическом изложении, 1857). Российский издатель Н. Н. Страхов признаётся, что во многом это недостоверное понимание вклада двух мыслителей в теорию цивилизаций спровоцировал он своим неосторожным замечанием. «Так как мысль о культурно-исторических типах внушается самими фактами истории, то зачатки этой мысли можно встретить у других писателей; укажем на Генриха Рюккерта, составившего самый глубокомысленный из всех существующих обзоров всеобщей истории (*Lehrbuch der Weltgeschichte*, Leipzig, 1857. 2 B-d.). Но один Н. Я. Данилевский оценил всё значение этой мысли и *развил её* с полной ясностью и строгостью» [2. С. 4]. Научно некорректную подмену «культурных рядов» Г. Рюккерта «культурно-историческими типами» Н. Я. Данилевского подхватил В. С. Соловьёв, а затем другие исследователи.

Н. Н. Страхов, частый собеседник Н. Я. Данилевского, высказал мысль, что для развития человечества, наверное, не так важно утверждение первенства высказанной теории или оригинальной мысли, сколь значима сущность идеи. Поняты порыв книгоиздателя раскрыть сущность теоретических выводов Н. Я. Данилевского в культурно-историческом контексте того времени. Новые идеи — всегда порождение достижений предшествующих периодов. Н. Н. Страхов отметил обобщающий характер изложения истории немецким профессором Г. Рюккертом в «...книге, единственной в своём роде, именно *содержащую в большой полноте не факты, а одни общие взгляды* на все области и периоды истории» [2. С. 3]. Для внесения ясности в спорный вопрос приоритетности применения «культурно-исторических типов» книгоиздатель приводит переводы В. С. Соловьёва (как ему кажется, не совсем точный) и свой.

В работе «Национальный вопрос в России» В. С. Соловьёв пишет: «Исключительное понятие о существовании и праве одного единственного культурного типа (*Culturtypus*) опровергается уже самим опытом, который находит в прошедшем и настоящем — а следовательно, до некоторой степени уполномочивает ожидать и в будущем — существование и независимую совместность многих таких типов. С некоторой высшей точки зрения уже оказалось (для нас) правомочие различных культурных типов на относительно вечное существование...» [3. С. 554]. Н. Н. Страхов, полемизируя с философом В. С. Соловьёвым, уточняет: «...Перевод этот требует маленьких поправок. <...> слово *Culturtypus* лучше переводить *тип культуры*, а не *культурный тип*. Рюккерт утверждает возможность *различных типов культуры*. Далее почему-то в переводе выпущено слово *великий*; Рюккерт говорит не просто об «одном-единственном типе культуры», а о «некотором единственном великом типе культуры». <...> Из этих слов видно, что «типы культуры», о которых говорит Рюккерт, вовсе не то, что «культурно-исторические типы» Данилевского» [2. С. 7]. Г. Рюккерт предполагает наличие «великого» европейско-христианского типа культуры, остальные типы (предположительно их три: китайская, индийская и арабская) существуют «один возле другого». Универсального типа культуры (категория всеобщего) у немецкого профессора не существует, есть типы культуры как проявление особенного, не взаимодействующие друг с другом.

Мы привели почти дословно два варианта перевода, которые помогают нам закрепить авторство Н. Я. Данилевского относительно применения понятия «культурно-исторические типы» («Россия и Европа», глава V. «Культурно-исторические типы и некоторые законы их движения и развития»). По мнению Н. Н. Стрехова, все культурно-исторические типы подчиняются общим законам движения, имеют начало и конец, приходят на смену друг другу, наследуя отдельные достижения.

Николай Яковлевич Данилевский в своём фундаментальном труде выделяет пять законов поступательного движения: «*Закон 1. Всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою, — для того чтобы средство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, — составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно*

вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества.

Закон 2. Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью.

Закон 3. Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает её для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций.

Закон 4. Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, — когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию, или политическую систему государств.

Закон 5. Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределённо продолжителен, но период цветения и плодоношения — относительно короток и истощает раз и навсегда их жизненную силу» [курсив мой. — А. К.] [4. С. 113–114].

Первые законы раскрывают качественную характеристику культурно-исторических типов через самобытность и независимость. Третий закон описывает алгоритм взаимодействия разных культурно-исторических типов, акцентируя внимание на невозможности формального усвоения сущностных начал. Философ приводит случаи поверхностного взаимодействия нескольких культурно-исторических типов. Наиболее показателен следующий тезис: «Не видно, чтобы у какого-либо народа неегипетского происхождения принялась египетская культура; индийская цивилизация ограничилась народами, которые говорили языками санскритского корня» [4. С. 116]. В основание юридического закона был положен обычай организации человеческого общежития гражданами Римской империи, впоследствии представляющий непревзойдённую стройную систему римского права, обеспечивающего самобытность и уникальность римской цивилизации. Передать, копировать свои достижения римляне не смогли даже с мечом. «Они уничтожили зачатки самобытной культуры там, где она была

(как, например, в друидической Галлии, на место их завели города, как бы колонии римской жизни и римского быта, но *нигде не возбудили цивилизации*, которая, сложившись из народных элементов (галльских, иберийских, иллирийских, нумидийских и других), имея своим органом национальный язык, приняла бы римскую форму и римский дух» [4. С. 120]. Сообщества и племена, находящиеся рядом с «великой» цивилизацией, не развивают национальную самобытность и не проникаются чуждой им культурой, в результате теряют свою самобытность и политическую силу. Приводя в пример племя готов, Н. Я. Данилевский выдвигает предположение, что должно пройти несколько столетий, чтобы можно было воспользоваться плодами ушедшей цивилизации, как результатами культурного развития человечества, но не её истоками. Культурные «начала» чаще всего искажаются, подменяются другими, но не гарантируют рождение нового культурно-исторического типа. Мудрец и законодатель Феодорик дал еврейскому народу совет на все времена «не вступать в тесные сношения с окружавшими его народами (стоявшими на высшей точке культуры), дабы вместе с заимствованием обычаев и нравов не потерять своей самобытности» [4. С. 121].

В чём же уникальность взаимодействия между разными культурно-историческими типами? Преимущество у преемственных типов, локальные (уединённые) в этом противоборстве в чём-то уступают первым. «Цивилизация» не может быть усвоена просто механической передачей культурных достижений. Н. Я. Данилевский среди способов передачи цивилизации приоритет отдал колонизации, ссылаясь на влияние финикийцев на Карфаген, греков — на Сицилию и Южную Италию, англичан — на Австралию и Северную Америку. Если идти по этому пути, то возникает соблазн навязать общую цивилизацию всем остальным народам, «...чтобы других народов, кроме выработавших эту общечеловеческую цивилизацию, вовсе не было» [4. С. 122]. Современная действительность подтверждает предположения, сделанные Николаем Яковлевичем, лишая народы и государства политической независимости и самобытности. Носители общечеловеческой культуры, каковыми считают себя страны «золотого миллиарда», нивелируют, обезличивают другие этносы.

Второй способ перенесения цивилизации на ниву культурно-исторического типа — это «прививка», хотя она носит искусственный, чу-

жеродный характер, не обогащая государства в культурном аспекте. Третьим способом, наиболее эффективным, выступает освоение результатов чужеродного опыта, представленного «выводами и методами положительной науки, техническими приёмами и усовершенствованиями искусств и промышленности» [4. С. 123], который, в свою очередь, не может существенно повлиять на родовое, самобытно национальное. Обратим внимание, что в данном случае цивилизация решает свои частные задачи, несколько не заботясь о перспективах развития используемого ею культурно-исторического типа. Четвёртый способ переноса цивилизации на почву других культурно-исторических типов — это создание разнообразных внешних условий, влияющих на многообразие составных элементов. Пример исторического развития Греции, Германии подтверждает жизненность и полноту культурно-исторического типа, представленную этнографическим, политическим, лингвистическим разнообразием. Перечисленные способы описывают алгоритм усвоения цивилизации как ступени развития разными культурно-историческими типами.

Анализируя главу V «Культурно-исторические типы и некоторые законы их движения и развития» книги «Россия и Европа», не всегда уделяем внимание утверждению Н. Я. Данилевского о том, что «культурно-исторический тип есть понятие, *подчинённое* в отношении к человечеству, и, следовательно, должен подчинять свои интересы и стремления *общим интересам человечества*» [4. С. 126]. Структурно предлагается отнести человечество к категории всеобщего, а культурно-исторический тип (например, европейский) — к категории общего, культуру страны — к категории особенного. Замечание, что «европейский интерес» может объединять несколько стран вне зависимости от государственных интересов, высказанное более 150 лет назад, находит своё подтверждение в современных реалиях. «Таким образом, если та группа, которой мы придаём название культурно-исторического типа, и не есть абсолютно высшая, то она, во всяком случае, высшая из всех тех, интересы которых могут быть сознательными для человека, и составляет, следовательно, последний предел, до которого может и должно простираться подчинение низших интересов высшим, пожертвование частных целей общим» [4. С. 129]. Руководствуясь таким подходом, европейский культурно-исторический тип был возведён в ранг всеобще-

го, декларативно рекомендуемого как идеальный к заимствованию.

Думается, для понимания своеобразия теории Н. Я. Данилевского очень показателен четвёртый закон, определяющий «цивилизацию» в качестве ступени развития культурно-исторического типа. Можно напомнить, что русский мыслитель не считал цивилизацию «высшей точкой развития». Универсального (общечеловеческого) культурно-исторического типа не может быть, есть локальные цивилизации, представленные *египетским, ассиро-вавилоно-финикийским, китайским, еврейским, греческим, римским, германо-романским типами и начинающим оформляться славянским типом*. Начала одного культурно-исторического типа редко усваиваются сущностно (интеграция) другим культурно-историческим типом. Перенимая достижения цивилизационного уровня отдельного культурно-исторического типа, человечество, подтягивая определённый уровень культурного, научного, экономического, технологического и других уровней цивилизационного развития, тем не менее не влияет на изменение культурно-исторического типа, фиксируемого в качестве особенного, уникального. В теории Н. Я. Данилевского в центр развития человеческой истории помещена *культура*, в которой выделяется приоритетность культурного фактора перед религиозным, этническим, языковым. Выскажем мнение, что происходящая в современной науке подмена понятия «культурно-исторический тип» понятием «цивилизация» не совсем правомочно, более того, приводит нас к формулированию некорректных выводов. Используя термин «цивилизация», чаще всего мы подразумеваем количественную совокупность определённого уровня поступательного развития человечества. По этим ступеням восхождения могут двигаться любые культурно-исторические типы. Упомянув «культурно-исторические типы», думаем о качественной характеристике уникальных культур (особенное), которые, взаимодействуя, не перенимают друг у друга сущностных начал.

Формулируя пятый закон исторического развития, Н. Я. Данилевский утверждает, что период «цивилизации» краток и не повторяется вновь. «Под периодом цивилизации разумею я время, в течение которого народы, составляющие тип, — вышед из бессознательной чисто *этнографической формы* быта <...>, создав, укрепив и оградив своё внешнее существование как самобытных *политических единиц* <...>, — проявляют

преимущественно свою *духовную деятельность* во всех тех направлениях, для которых есть залог в их духовной природе не только в отношении науки и искусства, но и в практическом осуществлении своих идеалов *правды, свободы, общественного благоустройства и личного благосостояния*» [4. С. 134]. Завершается цивилизация, когда гаснет огонёк творческой деятельности. Таким образом, период существования цивилизации непродолжителен, а время, предшествующее ей, может длиться тысячелетия. Именно в этнографический период отбираются элементы, которым в будущем предстоит характеризовать уникальную неповторимость культурно-исторического типа.

А. В. Смирнов утверждает, что проблема противостояния России и Европы, поставленная Н. Я. Данилевским, всё так же актуальна и не решена на философском уровне, не подкреплена глубоким научным (логическим) анализом. Методологически академик А. В. Смирнов предлагает рассматривать противостояние следующим образом. «Подлинно научное, свободное от идеологических натяжек и переключётов обсуждение этой проблемы возможно только в свете теории трёх уровней идентичности: национального, регионального и мирового...» [1. С. 123], то есть особенного — общего — всеобщего. Согласно с А. В. Смирновым: Евросоюз [см. 1. С. 123] — не культурно-исторический тип, а нечто другое, наднациональный (вне наций и национальной экономики) надгосударственный социальный институт.

Попытаемся очертить образ европейской цивилизации (КИТ) в понимании Н. Я. Данилевского. Первый признак — её агрессивно-захватнический характер, желание тиражировать свою культуру и влияние на весь мир, претендуя на всеобщность. «В этом смысле антиевропеизм Данилевского носит оборонительный характер. Иначе говоря, идея противостояния Европе — это не идея отрицания Европы, а идея обороны от её экспансионизма» [1. С. 124]. «Россия <...> она — не только гигантски-лишний, громадный исторический плеоназм, но даже положительное, весьма трудно преодолимое препятствие к развитию и распространению настоящей общечеловеческой, т. е. европейской или романо-германской, цивилизации» [1. С. 125]. Почему Россия — плеоназм? Россия — наследница европейской цивилизации в применении научных и технологических достижений, но это не изменило сущность славянского культурно-исторического типа.

Философ А. В. Смирнов критически воспринимает оценку славянской цивилизации и её особой миссии, представленную Н. Я. Данилевским в его теории культурно-исторических типов. Современный европейский мир в самооценке воспринимает себя (национальный уровень) в качестве выразителя регионального и мирового уровней. Этим же грешил и Н. Я. Данилевский. А. В. Смирнов предупреждает современников в оценке цивилизаций разного уровня от претензий на выражение отдельной национальной цивилизации интересов мировой. Это настоящий философский анализ. Европейская цивилизация, оставаясь национальной, выражает региональный уровень (Евросоюз — одни экономические проблемы, близкая география и климат, родство социально-политического устройства и т. д.). Но может ли цивилизация регионального уровня претендовать на уровень общемировой? Для этого представим противостояние европейской и арабо-мусульманской цивилизаций. Общеευропейский уровень — это региональный уровень.

Это большое достижение А. Смирнова, что в теории культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского он особое внимание уделил четвёртому закону исторического развития с акцентом на различии первого и второго уровней идентичности. Он рассматривает закон политической самобытности и независимости как вариативный исторический закон, а не как инвариант развития. Политическая самостоятельность отдельного государства не для всех стран выступает в качестве необходимого и достаточного. В случае исламского халифата этот закон не работает.

Следует обратить внимание на соотношение второго и третьего уровней идентичности в первоисточнике Н. Я. Данилевского. Европейцы второй уровень своей идентичности (региональный) принимают и выдают за третий уровень (общечеловеческий), поэтому у них нет проблем с соотношением второго и третьего уровней идентичности. Исламская трактовка мира сводится к делению на три региона с особенной идентичностью для каждого региона. Идентичность собственно «исламского» мира не может совпадать с идентичностью «прочего мира». И, конечно, особенная идентичность в «пограничном» регионе. Доказательством этого может служить территория современного палестино-израильского конфликта. Н. Я. Данилевский описывает славянский культурно-исторический тип как локальный (региональный), не претендующий на уровень общече-

ловеческого. Надо определиться с объяснением сущности России. Как мы воспринимаем этот феномен? Пытаемся выделить основания для описания сущности России.

Отличие начинается с понимания церкви: в западной ветви христианства — непогрешимость папы римского, провозглашающего истину, а в православной традиции — истина как всеобщая (всесубъектная) категория соборности. В идее православной соборности значимы все. А. В. Смирнов обоснованно разделяет православие и католицизм по разделу всесубъектности (соборность) и власти субъекта (папы римского). В основе отдельных культурно-исторических типов лежит истина как всесубъектность (Россия) и субъектно-ориентированная истина (Европа). Таким образом, Россия не Европа.

Академик выделил в качестве существенного признака отличия европейской культуры от восточно-славянской подмену соборности (всесубъектности) на субъектность единоличную (власть Папы). Это же он отразил в расколе православной церкви (титул «вселенского» у Константинопольского епископа).

И снова мы встречаемся в его рассуждениях с неоднозначной трактовкой результатов деятельности Петра I. В них А. В. Смирнов увидел попытку огосударствления церкви, когда идея всесубъектности заменяется на субъектность одного. Понятно, что во многом это определяется личностью Петра-реформатора и реальными культурно-историческими предпосылками. Второй аспект, на который обращает внимание А. В. Смирнов, — это вопрос о подмене сущности «соборности». Освободим себя от каких-либо замечаний по этому поводу, опираясь на компетентное мнение В. Н. Ильина и А. В. Смирнова. Выскажем только мнение, что на большую часть населения Российской империи это явление оказало существенное влияние. Однако если мы вспомним, что Россия всегда была поликонфессиональной, то приходится принимать во внимание, что внутренние религиозные метаморфозы на представителей других конфессий, принятых в империи, не оказали столь существенного влияния. Мы говорим о различных признаках, влияющих на развитие российской культурной идентичности. Признаком славянского (русского) культурно-исторического типа с полным основанием выступает соборность, поскольку выражает суть общего.

В сопричастии и есть смысл православной церкви. Именно из-за этого утверждения мы

и отказываемся высказывать субъективное мнение на влияние этого фактора в качестве необходимого на прогрессивное развитие российской идентичности. «Церковь Православная, при сохранении таинства священства и принципа иерархичности, не знающая разделения на церковь господствующую и на мирян, а потому в богослужении имеющая поистине общее действие» [1. С. 132]. Академик А. В. Смирнов как бы прочитывает наше сомнение и утверждает, что если «соборность» идентична всесубъектности, то, избавляясь от православной трактовки этого понятия, необходимо найти светский, всеобъемлющий аналог. Он нас как бы предупреждает об опасности отождествления «русского мировоззрения, России — и православия».

В религиозной трактовке соборности понимается совокупность благодати, в философской — всесубъектность, «когда каждый является неутрачиваемым субъектом» [1. С. 132]. Академик А. В. Смирнов настоятельно рекомендует вычлени из религиозного культурную составляющую, так как современная Россия не является монорелигиозной страной. Более того, необходимо учитывать мировоззренческую и поликонфессиональную составляющие. Это можно наблюдать на отдельных страницах учебных пособий по «Основам российской государственности», особенно, если это относится к третьему разделу. Всесубъектность в данном случае выражает фокусированную энергичность.

Выделяя четыре «оси» культурно-исторических типов, Н. Я. Данилевский в отличие от А. Тойнби не считал религию конституирующим началом культурно-исторического типа. Религия у него, хотя и стоит на первом месте, является частью культуры, понимаемой достаточно широко. Большая заслуга Н. Я. Данилевского (последователя традиционного православия) заключается в том, что православная религия не является определяющим фактором в России, представляющей поликонфессиональное государство.

Характерный признак цивилизации — политическая независимость культурно-исторического типа. В такой интерпретации цивилизация — это определённый этап возвышения культурно-исторического типа. Цивилизация и культурно-исторические типы не синонимы. «Начала», положенные в основание каждой культуры, не взаимодействуют у разных культурно-исторических типов, а могут усваиваться только достижения, то есть конечные продукты культурного развития. До-

стижения могут усваиваться формально или поверхностно, особенно не затрагивая сущностную сторону культуры того или иного этноса. По четвёртому закону каждый культурно-исторический тип неизбежно по ступеням восхождения приходит к «цивилизации», период существования которой ограничен по времени.

По пятому закону Н. Я. Данилевского, когда культурно-исторический тип вступает в стадию цивилизации, этот период непродолжителен и всегда заканчивается смертью. Неожиданная оценка реформ Петра позволяет нам подвергнуть сомнению утверждение, что, усвоив научные и технологические достижения (результаты) Европы, Россия стала представлять европейскую цивилизацию. Только начала, а не достижения задают логику стратегического развития определённого культурно-исторического типа.

Можно познать культурно-исторический тип на уровне знания о её специфических особенностях (признаках), но для принятия его на уровне сущности надо, чтобы носители культурно-исторического своеобразия владели ею на уровне подсознательного, интуитивного.

Резюме

Анализируя законы, выделенные Н. Я. Данилевским в его фундаментальном труде, установим их приоритетность: *уникальность культурно-исторического типа; политическая независимость; взаимосвязь между цивилизациями на стадиях адаптации и интеграции; сопряжение цивилизации и культурно-исторических типов; продолжительность периодов становления и расцвета*. При соблюдении отмеченных законов отдельный культурно-исторический тип *эффективен, созидателен*, а главное, *жизненен*. В мировой практике реализация на просторах Евросоюза продвижения цивилизационной формы европейско-христианского культурно-исторического типа как общечеловеческой, оформленной для обывателей идеей глобализации, терпит фиаско. Возможно потому, что в социальном развитии не соблюдались законы сохранения политической независимости и самобытности национальной культуры. В результате недооценка мировым сообществом роли самобытного культурного развития приводит к угасанию цивилизаций. Идеальный культурно-исторический тип — тот, в котором сохранность и творческое воспроизводство самобытных национальных начал, отражающих общее, реализуется в особенном. Позволим предположить, что в определении стратегии поступа-

тельного движения вперёд России необходимо акцентировать внимание скорее на сохранении и креативном воспроизводстве российского культурно-исторического типа, а не на цивилизационном становлении. России не надо утверждать и защищать свой цивилизационный статус, она уже давно находится на цивилизационной ступени развития. Как не вспомнить слова Н. Я. Данилевского: «...период цивилизации есть время растраты — растраты полезной, благотворной, составляющей цель самого собирания, но всё-таки растраты; и как бы ни был богат запас сил, он не может наконец не оскудеть и не истощиться...». Несколькими строками ниже он приходит к диалектическому выводу: «...прогресс останавливается, ибо бесконечное развитие, бесконечный прогресс в одном и том же направлении (а ещё более — во всех направлениях разом) есть очевидная невозможность» [4. С. 133]. Исследовательская задача для философствующих умов — предложить согражданам и мировому сообществу модель качественной другой ступени восхождения человечества.

Список источников

1. Смирнов А. В. Всечеловеческое vs. Общечеловеческое. 2-е изд., стер. М. : Садра, 2022. 216 с.
2. Страхов Н. Н. Исторические взгляды Г. Рюккerta и Н. Я. Данилевского. URL: n.-n.-strahov.-istoricheskie-vzglyady-g.-ryukkerta-i-n.-ya.-danilevskogo.docx — Яндекс Документы (yandex.ru). (Дата обращения 29.10.2023).
3. Соловьёв В. С. Счастливые мысли Н. Н. Стрхова // Соч. в двух томах. Т. 1: Философская публицистика. М. : Правда, 1989. 688 с.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / сост. и коммент. Ю. А. Белова ; отв. ред. О. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.
5. Камалетдинова А. Я. Формационное единство цивилизаций // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 8 (466). С. 80–84.
6. Камалетдинова А. Я. Цивилизационно-формационный подход как методология стратегия развития России // Мировоззренческие основания культуры современной России : сборник научных трудов XIV Международной научной конференции, 11–12 мая 2023 г., г. Магнитогорск / под общ. ред. В. А. Жилиной. Магнитогорск : Изд-во Магнитогор. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2023. С. 56–61.
7. Камалетдинова А. Я. Систематизация основных подходов к проблеме «цивилизация» // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 4 (474). С. 102–108.

References

1. Smirnov AV. Vsechelovecheskoe vs. Obshchechelovecheskoe. 2nd ed. Moscow; 2022. 216 p. (In Russ.).
2. Strahov NN. Istoricheskie vzglyady G Ryukkerta i NYa. Danilevskogo. Available from: n.-n.-strahov.-istoricheskie-vzglyady-g.-ryukkerta-i-n.-ya.-danilevskogo.docx — YAndeks Dokumenty (yandex.ru). (Accessed 29.10.2023). (In Russ.).
3. Solov'ev VS. Schastlivye mysli NN Strhova. In: Sochineniya v 2 tomah. Tom 1. Filosofskaya publicistika. Moscow; 1989. 688 p. (In Russ.).
4. Danilevskij NYa. Rossiya i Evropa. Vzglyad na kul'turny'e i politicheskie otnosheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu. Ed. by O. Platonov. Moscow; 2008. 816 p. (In Russ.).
5. Kamaletdinova AYa. Formacionnoe edinstvo civilizacij. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022;(8(466):80-84. (In Russ.).
6. Kamaletdinova AYa. Civilizacionno-formacionny`j podxod kak metodologiya strategiya razvitiya Rossii. In: Mirovozzrencheskie osnovaniya kul'tury` sovremennoj Rossii: sbornik nauchny`x trudov XIV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 11–12 maya 2023 goda, Magnitogorsk. Ed. by VA Zhilina. Magnitogorsk; 2023. Pp. 56–61. (In Russ.).
7. Kamaletdinova AYa. Sistematizaciya osnovny`x podxodov k probleme «civilizaciya». *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2023;(4(474):102-108. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Я. Камалетдинова — кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии.

Information about the author

A. Ya. Kamaletdinova — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy.

Статья поступила в редакцию 28.09.2023; одобрена после рецензирования 15.10.2023; принята к публикации 15.10.2023.

The article was submitted 28.09.2023; approved after reviewing 15.10.2023; accepted for publication 15.10.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.